

**Коллекции фонда редких изданий
Национальной библиотеки Республики Адыгея
как информационный ресурс
для изучения истории книжной культуры региона**

Как известно, фонд библиотеки в первую очередь должен соответствовать информационным потребностям читателей, пользователей. В последние десятилетия библиотечный он стал еще и важным источником сведений по истории своего региона, а иногда и страны в целом. Фонд Национальной библиотеки Республики Адыгея (НБ РА) не исключение. Здесь ведется активная работа по изучению истории книжной культуры и культуры чтения Адыгеи на основе книжных знаков и рукописных помет на печатных документах фонда.

В Уставе НБ РА говорится, что целями ее деятельности является не только *«собираание, хранение и предоставление в пользование обществу универсального фонда»*, но и *«формирование и хранение национального фонда документов всех видов, производимых на территории Республики Адыгея, независимо от языка, публикации, авторства, типа, вида и других признаков»* (9). В соответствии с этими положениями наша библиотека создает фундаментальный фонд национальной книги, выявляет и сохраняет ценные издания, а также осуществляет исследовательскую деятельность, направленную на изучение книжной и библиотечной истории республики посредством коллекций своего фонда.

В настоящее время в состав НБ РА входит рассредоточенная коллекция ранних местных изданий, обладающих признаками книжного памятника, а также коллекции сектора редких изданий.

Работу по комплектованию фонда ранних местных изданий ведет отдел государственной библиографии. Совместно с отделом краеведческой и национальной литературы сотрудники госбиблиографии занимаются розыском и включением в фонд экземпляров местных печатных документов. К настоящему времени найдено значительное количество отсутствовавших в фонде НБ РА ранних изданий на адыгейском языке на латинской и кириллической графических основах. Значимым обретением стали книги, присланные в 1981 г. почтовой посылкой из Национальной библиотеки Узбекистана. В статье *«Подарок узбекских друзей»* Роза Теучежевна Джаримок (в то время заведующая сектором краеведческой библиографии) написала об этом: *«Недавно мы получили увесистую посылку из Узбекистана. Открыли её и глазам не поверили – в ней оказались книги об Адыгее, произведения адыгейских писателей, изданные в Майкопе...»* (4). Сопроводительного письма в посылке не было. Сотрудники отдела краеведения пытались установить причины, по которым книги оказались в Средней Азии. Первоначально предполагали, что это часть фонда нашей библиотеки, эвакуированная в 1942 г. в Среднюю Азию. Однако после изучения

подробностей движения обязательного экземпляра печатных изданий, пришли к выводу: вероятно, это довоенный обязательный экземпляр. В 2011 г., когда сектор редких изданий начал создание Электронной базы данных «Редкие книги Адыгеи», всё, полученное в 1980-х гг. из Ташкента, было решено объединить в условную «Узбекскую коллекцию». Сейчас она состоит из 284 экземпляров печатных документов, вышедших в Адыгее на адыгейском языке в период с 1928 по 1945 гг.

Книги «Узбекской коллекции», так неожиданно вернувшиеся в Адыгею, не просто заполнили лакуны в хронологии национального национального фонда документов. Эти редкие образцы печатной продукции прошлого стали достойным дополнением к истории местного книгоиздания и книжной культуры нашего региона в целом. Они передают особенности ассортимента издательской продукции тех лет, развитие техники изготовления книг, изменение качества печати, величину тиражей ранних местных изданий.

Коллекции, отражающие особенности развития библиотечной и книжной отрасли Майкопа и Адыгеи, хранятся и в секторе редких изданий. Среди них первая по значимости коллекция книг и журналов Майкопской городской общественной библиотеки, открытой в 1895 г. В настоящий момент в НБ РА выявлено 46 экземпляров с тисненными суперэкслибрисами «МГОб» или «МГБ» и печатями, в тексте которых отмечено полное наименование первой общедоступной библиотеки нашего города. Основу её фонда составили подаренные книги. Дарителями были многие российские библиотеки, книжные магазины, издательства. Значительное количество изданий пожертвовала местная интеллигенция. К сожалению, лишь несколько единиц этой коллекции «сохранили» до нашего времени знаки принадлежности частному владельцу. Это именные печати на титульном листе и суперэкслибрисы, а также, как правило, иное внешнее оформление: светлая мраморная бумага переплёта и позолоченное тиснение на корешке. На их фоне типовой библиотечный переплёт конца XIX-начала XX вв. выглядит несколько скромнее.

Важной частью истории книжной культуры являются сведения о круге чтения групп населения, их читательских интересах. В этом отношении весьма информативны личные (или домашние) библиотеки. Они отражают духовную, профессиональную, интеллектуальную жизнь конкретного человека и, опосредованно, жизнь общества. Это уникальное явление мировой культуры, которое сопровождает всех любителей книги. По мнению исследователей, сегодня **«личные библиотеки являются частью общей картины библиотечного развития страны»** (5).

Как правило, значительное место в фондах большинства частных собраний середины и второй половины XX в. занимают обычные, а не редкие или особо ценные издания. Но не только наличием раритетов примечательны домашние библиотеки этого периода. Их книги с разнообразными пометами, наклейками,

вкладками могут быть дополнительными источниками информации при изучении биографии той или иной персоны; они способны помочь устранить пробелы в исторических сведениях и стать своеобразным приложением к архивным документам.

В 2012 г. по завещанию Меджида Салеховича Ахеджакова, театрального режиссера, актера, заслуженного деятеля искусств РСФСР и народного артиста Республики Адыгея, НБ РА была передана часть его книжного собрания (1192 экземпляра). Сейчас это не просто самая крупная библиотека–коллекция в фонде сектора редких изданий. Её можно назвать иллюстрацией к истории и традициям отечественной книжной и читательской культуры. К тому же, она отразила многие черты личности самого Ахеджакова. С первых дней учебы в Москве он начал формировать свою библиотеку, отмечая дату и место покупки книг, присваивая инвентарные номера. Тематический подбор изданий отразил профессиональные интересы со студенческих лет и в течение всей карьеры, а тексты владельческих и дарственных надписей – служебные перемещения, работу в разных театральных коллективах СССР, а также отношения с близкими, друзьями, коллегами. Некоторые книги, купленные еще в довоенные годы, много лет кочевали с Меджидом Салеховичем по городам нашей страны, побывали с ним в эвакуации, вернулись в Майкоп, а после переехали в Москву.

Второе объёмное частное собрание в нашем фонде – «Коллекция нот Дмитриевой – Скорина». Но, в отличие от библиотеки М. С. Ахеджакова, эта подборка иллюстрирует одну из сторон российской традиции домашнего музицирования – собрание нотных изданий.

Во второй половине XIX в. увлечение домашним, или, как его еще называли, «дилетантским», музицированием прочно вошло в быт дворянских семей, а к XX в. охватило и широкие слои среднего класса российского общества. Каждая семья, имеющая музыкальный инструмент, собирала свою нотную библиотеку. Несомненно, предпочтения были разными и зависели от многих факторов – уровня культурного развития семьи и пристрастий каждого её члена, а также от доступного ассортимента изданий. Столичные и региональные нотопечатни кроме академических произведений русских композиторов выпускали арии из опер, мелодии и песенки из опереток, модные цыганские романсы. *«Не великие композиторы являлись основой нотопечательской продукции и объектом потребления любителей музицирования, а большое число дилетантов, часто едва знакомых с азами композиторской техники, но чьи сочинения соответствовали общему уровню образованности общества»* (7). Известный нотопечатник и меценат Пётр Иванович Юргенсон, *«чтобы иметь возможность издавать произведения русских композиторов, которые ныне считаются классиками, ... переиздавал большими тиражами популярные песни, романсы, пьесы, зарабатывая средства на выпуск серьезных, элитарных сочинений»* (3).

Именно такую – разнообразную, пеструю по составу, подборку в 1980-х гг. майкопская семья (или две семьи) Дмитриевых – Скориных подарила Областной библиотеке. В 2010 г. из этих нот была сформирована коллекция, включившая в себя более трехсот экземпляров. Выбор названия обусловили дарственные и владельческие надписи, в каждой из которых присутствовала фамилия Дмитриевых или Скориных. В коллекцию вошли публикации сочинений как известных композиторов, так и авторов, весьма популярных в начале XX в., но совершенно забытых в наши дни. Это продукция нотных издательств П. И. Юргенсона, Ю. Г. Циммермана, А. Гутхейля, Н. Х. Давингофа, Л. Идзиковского, Л. Валящика, А. Ф. Дидерихса, Л. Адлера и многих других, а также листы с рукописными нотными текстами. Всё вместе – надписи, количественный и качественный состав подборки – подтолкнуло к поиску более подробной информации об этих людях.

К сожалению, о Дмитриевых пока не удалось ничего узнать. Судьба вторых владельцев нот, Скориных, типична для истории Майкопа второй половины XIX–первой трети XX вв. Скорин Карп Семёнович – переселенец, из Полтавской губернии, мещанин. В 1871 г. обзавелся лавкой на базарной площади и занялся торговлей; имел большую семью – восемь детей. Всем ли детям родители смогли дать образование, пока неизвестно. На нотных листах коллекции присутствуют автографы двоих младших Скориных – Фёдора и Дмитрия.

Большее отношение к музыке имел Фёдор. Его автографы на нотах встречаются чаще. Из архивных документов 1930 г. известно, что он получил домашнее образование, до революции был *«преподавателем танцев»* (2). Частными уроками время от времени подрабатывал и в 1930-х гг.

Дмитрий закончил Майкопское реальное училище, служил в Городской управе. В октябре 1914 г. был призван на действительную службу. Принимал участие в сражениях Первой мировой, получил ранение, был уволен в запас. Упоминание о Скорине Дмитрие Карповиче встречается в воспоминаниях советского и российского композитора Юрия Александровича Симакина (1947–2015). Он был дальним родственником Дмитриевых и Скориных. *«Одиннадцать братьев и сестер – чудом сохранившийся уголок «старой» России в далеком Майкопе»*. Семья, главой которой был Дмитрий Карпович Скорин, оказала заметное влияние на формирование будущего композитора. В 1950-х гг. Юрий Симакин проводил в их доме все летние месяцы. *«Именно там он впервые увидел настоящую скрипку, услышал, как звучит фортепиано (а их у Скориных было два), всевозможные дудочки, флейты, целая коллекция духовых инструментов и море книг, нот, альбомов в старинных переплетах, репродукции картин великих художников»* (6).

Тем не менее, в 1920–30-е гг., Скорины потеряли немало. Четверых членов семьи лишили избирательных прав, жилье муниципализировали. Таких семей и в Майкопе, и в стране было много – у более-менее состоятельных людей изымали

дома в пользу государства. В Национальном архиве Республики Адыгея (ГКУ РА НА РА) хранится документ, определяющий перечень и количество вещей, которые можно было взять выселяемым. В нём говорится: **«На основании Исполкома от 19 октября 1920 выселяемой из центра буржуазии разрешается взять с собой только вещи и обстановку определенные ниже приведенной нормой»** (сохранена пунктуация документа) (1). Ниже подробно указывалось, сколько каждому члену семьи полагалось посуды, белья и одежды. Книги в этот перечень не входили: **«...библиотека кроме учебников учащихся детей должна остаться на месте»** (сохранена пунктуация документа) (1). Понятно, что сохранить свои книжные собрания в тех условиях удалось единицам. Судя по воспоминаниям Симакина, библиотека Скориных выжила, но в наш фонд попала малая её часть – только лишь ноты.

С помощью метрических книг ГКУ РА НА РА удалось установить многие биографические и хронологические сведения о семье Скориных. Очень интересные результаты дали поиски в Интернете. Они привели на сайт Музея МВД по Забайкальскому краю. Виртуальная выставка (8) рассказала нам о продолжении линии майкопской семьи в Чите. Мы пока не знаем, как старший сын Дмитрия Карповича Скорина оказался в Забайкалье. Директор музея Г. А. Жеребцов подтвердил, что Игорь Дмитриевич Скорин, родившийся в Майкопе в 1917 г., с 1938 по 1943 гг. служил в читинской милиции. Это же доказывают нам документы ГКУ РА НА РА и рукописные пометы на нотах нашей коллекции. В 1943 г. из Читы его отправили в Прибалтику, затем он служил в уголовном розыске в г. Москве. После выхода на пенсию занялся литературным трудом. Печататься начал ещё в 1957 году. В целом, вышло одиннадцать его книг.

И. Д. Скорин был знаком с братьями Вайнерами – авторами сценария «Места встречи изменить нельзя», рассказывал им истории о работе уголовного розыска в Чите. Многие эпизоды из биографии Скорина писатели использовали для создания образа Шарапова в фильме «Место встречи изменить нельзя».

Так поиск истории автографов обычных горожан связал историю книжной культуры Майкопа с историей, культурой – музыкой, литературой и кинематографом – нашей страны.

**Заведующая сектором редких изданий
Национальной библиотеки Республики Адыгея
Мельникова О. А.**

XIII Всероссийская научно-практическая конференция
«Библиотечные фонды: проблемы и решения»,
к 125-летию НБ РА (5–10 октября 2020 г.)

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственное казенное учреждение Республики Адыгея «Национальный архив Республики Адыгея» (ГКУ РА НА РА). ФР. 280. Оп. 1. Д. 6. Л. 171.
2. ГКУ РА НА РА. ФР. 79. Оп. 1. Д. 953. Л. 3.
3. Буцко, Ф. Портрет : Петер Юргенсон / Фёдор Буцко. – Текст : электронный // Deutsche Welle : [новости и аналитика о Германии, России, Европе, мире] : [электронный журнал]. – URL : <https://www.dw.com/ru/%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82%D1%80%D0%B5%D1%82-%D0%BF%D0%B5%D1%82%D0%B5%D1%80-%D1%8E%D1%80%D0%B3%D0%B5%D0%BD%D1%81%D0%BE%D0%BD/a-1031169> (дата обращения : 20.11.2020).
4. Джаримок Р. Т. Подарок узбекских друзей / Р. Джаримок // Адыгейская правда. – 1981. – 27 марта.
5. Комарова, Л. Ю. Личные библиотеки как часть и источник изучения книжной культуры / Л. Ю. Комарова. – Текст : электронный // Брянская областная научная универсальная библиотека им. Ф. И. Тютчева : [сайт]. – Брянск, 2002– . – URL : http://libryansk.ru/files/project/chtenie_i_vremya_2016/text/komarova2.pdf (дата обращения : 02.09.2020).
6. Красова, Л. Н. Композитор Юрий Симакин (1947-2015) : очерк жизни и творчества / Л. Н. Красова. – Текст : электронный // Наследие веков. – 2017. – 3. – С. 80–95. – [Электронный ресурс]. – URL : http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/09/2017_3_Krasova.pdf (дата обращения : 01.10.2020).
7. Пуртов, Ф. Э. Немецкие нотоиздатели Санкт-Петербурга конца XVIII–первой четверти XIX века / Пуртов, Феликс Эрнестович. – Текст : электронный // Человек и наука. История, философия, филология, искусствоведение, социология, политология, культурология в научной библиотеке диссертаций : [сайт]. – URL : <http://cheloveknauka.com/nemetskie-notoizdateli-sankt-peterburga-kontsa-xviii-pervoy-chetverti-xix-veka> (дата обращения : 20.11.2020).
8. Стромилов, А. Преступность. Читинские легенды угро / Артём Стромилов. – Текст : электронный // Чита!Ру : [электронная газета]. – 2015. – 10 мая. – URL : <https://www.chita.ru/articles/73238/> (дата обращения : 01.10.2020).
9. Устав Государственного бюджетного учреждения культуры Республики Адыгея «Национальная библиотека Республики Адыгея». – Текст. Изображение : электронные // Национальная библиотека Республики Адыгея : [сайт]. – Майкоп, 2017– . – URL : <https://clck.ru/NnczK> (дата обращения : 01.10.2020).